

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.16>

UDC 94(470.45)“1953/1964”:642.58

LBC 63.3(2Рос-4Вор)632-2

Submitted: 18.12.2025

Accepted: 12.02.2026

DEVELOPMENT OF THE PUBLIC CATERING NETWORK IN STALINGRAD (VOLGOGRAD) IN THE ERA OF “KHRUSHCHEV REFORMS” (1953–1964)

Andrei V. Lunochkin

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The purpose of this article is to analyze the development of the public catering network in the city of Stalingrad (Volgograd) in 1953–1964, a time when the social sphere in the USSR was experiencing rapid development. *Methods and materials.* The study utilized special historical methods and the method of quantitative analysis. The article is based on unpublished sources from the archives of the Volgograd Region, as well as periodicals. *Analysis.* The article traces the process of construction and opening of new canteens, cafes, and restaurants, equipping them with modern technological equipment and inventory and introducing new progressive methods of production and service to the population. The activities of the city party and Soviet authorities in implementing the instructions of the central government are shown. Attention is drawn to the objective and subjective difficulties in the development of the public catering network. *Results.* The main task during this period was to increase production capacity – the construction of new canteens, primarily at factories and institutions. Between 1953 and 1964, the Stalingrad (Volgograd) public catering network expanded significantly. The number of establishments of all types nearly doubled, and their seating capacity increased by 3.6 times. Most workers and students were able to receive hot meals on-site. However, a shortage of publicly accessible canteens persisted. To meet the demand for cultural recreation, alongside the construction of new cafeterias, evening restaurants and cafes were opened in large canteens, cafeterias in stores, and vending machines were opened. But the development of specialized cafes lagged. Kitchens began to widely use prepared foods, and all canteens converted to self-service with post-payment. However, a number of innovations (vending machines, take-home lunches, and unattended buffets) failed to catch on and were phased out. *Funding.* The work was carried out with the financial support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the framework of the project FZUU-2026-0006, “Development of methods and algorithms in the field of historical 3D reconstruction and development of technologies for creating virtual excursions.”

Key words: public catering, Stalingrad (Volgograd), Khrushchev reforms, canteens, cafes, restaurants.

Citation. Lunochkin A. V. Development of the Public Catering Network in Stalingrad (Volgograd) in the Era of “Khrushchev Reforms” (1953–1964). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 177–187. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.16>

УДК 94(470.45)“1953/1964”:642.58

ББК 63.3(2Рос-4Вор)632-2

Дата поступления статьи: 18.12.2025

Дата принятия статьи: 12.02.2026

РАЗВИТИЕ СЕТИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ г. СТАЛИНГРАДА (ВОЛГОГРАДА) В ЭПОХУ ХРУЩЕВСКИХ РЕФОРМ (1953–1964 гг.)

Андрей Валентинович Луночкин

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Целью настоящей статьи является анализ развития сети общественного питания г. Сталинграда (Волгограда) в 1953–1964 гг., когда социальная сфера в СССР переживала бурное развитие. *Методы и материалы.* Статья основана на неопубликованных источниках из архивов Волгоградской области и на материалах периодической печати. *Анализ.* В статье прослежен процесс строительства и открытия новых столовых, кафе и ресторанов, оснащения их современным технологическим оборудованием и инвентарем, внедрения новых прогрессивных методов производства и обслуживания населения. Показана деятельность местных партийных и советских властей по выполнению указаний центральных органов власти. Обращается внимание на объективные и субъективные трудности в развитии сети общественного питания. *Результаты.* Главной задачей в этот период считалось увеличение производственных мощностей – строительство новых столовых, прежде всего на заводах и в учреждениях. За 1953–1964 гг. сеть общественного питания Сталинграда (Волгограда) значительно выросла. Количество предприятий всех типов увеличилось почти в два раза, а посадочных мест в них – в 3,6 раза. Большинство трудящихся и учащихся получили возможность горячего питания на рабочем месте. В то же время сохранялась нехватка общедоступных столовых. Для удовлетворения спроса на культурный отдых наряду со строительством новых открывались вечерние рестораны и кафе в крупных столовых, кафетерии в магазинах, автомат-закусочные. Однако развитие специализированных кафе отставало. На кухнях стали широко использоваться полуфабрикаты, все столовые были переведены на метод самообслуживания с последующим расчетом. В итоге ряд новаций (обслуживание автоматами, продажа обедов на дом, буфеты без продавца) не прижились и оказались практически свернуты. *Финансирование.* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках проекта FZUU-2026-0006 «Развитие методов и алгоритмов в области исторической 3D реконструкции и разработки технологий создания виртуальных экскурсий».

Ключевые слова: общественное питание, Сталинград (Волгоград), хрущевские реформы, столовые, кафе, рестораны.

Цитирование. Луночкин А. В. Развитие сети общественного питания г. Сталинграда (Волгограда) в эпоху хрущевских реформ (1953–1964 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 177–187. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.16>

Введение. В период хрущевской оттепели (1953–1964 гг.) развитие системы общественного питания занимало большое место в социальной политике СССР. Оно должно было не только обеспечить воспроизводство рабочей силы, но и стать одним из инструментов строительства коммунистического общества, освобождая женщин от ведения домашнего хозяйства [29, с. 553]. В третьей программе КПСС выражалась уверенность, что «общественное питание в течение 10–15 лет сможет занять преобладающее место по сравнению с питанием в домашних условиях» [20, с. 97]. Основные направления его развития были определены постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 октября 1953 г., 1 марта 1956 г. и 20 января 1959 года. Там были названы основные проблемы советского общепита: недостаточное количество предприятий общепита, их малая пропускная способность, однообразный ассортимент и низкое качество блюд, низкая производительность труда из-за плохого оснащения технологическим и холодильным оборудованием. Потому главными задачами в этой

сфере считались рост числа предприятий и количества посадочных мест в них, механизация приготовления пищи, широкое использование полуфабрикатов. Особое внимание обращалось на новые формы организации обслуживания населения [29, с. 282–288, 552–558].

Историография. Развитие общественного питания в СССР привлекает внимание исследователей как одно из направлений социальной политики государства и в рамках изучения «истории повседневности». Так, Д.А. Попов выделил период 1950–1960-х гг. как время масштабного технологического перевооружения отрасли [12]. По мнению Н.Б. Лебиной, хрущевские реформы в общественном питании стали важными инструментами в процессе «деструкции сталинского быта» [7, с. 90]. А.Д. Попова и М.О. Масловский исследовали материалы периодической печати как источник по истории советского общепита [13]. Е.В. Буреева изучала феномен молодежных кафе 1960-х годов [1]. Трудности в внедрении новых форм обслуживания в 3 областях Нижнего Поволжья отметил А.А. Гуменюк [3]. Однако развитие общественного питания именно в Сталин-

раде (Волгограде) еще не становилось предметом специального исследования. Целью настоящей статьи является выяснение процесса развития сети предприятий общественного питания в городе в 1953–1964 гг., укрепления ее материально-технической базы, а также внедрения новых форм обслуживания.

Методы и материалы. В работе над статьей использовались методы: историко-описательный и историко-сравнительный, позволяющий сопоставить успешность развития общепита по различным критериям. При изучении делопроизводственной документации привлекался метод количественного анализа. Автор обращался к неопубликованным источникам из фондов Сталинградского городского комитета КПСС в Центре документации новейшей истории Волгоградской области. Это постановления бюро горкома партии, доклады и справки о состоянии общественного питания. Основной материал содержится в фондах городского управления торговли (далее – ГУТ) исполнительного комитета Сталинградского городского совета народных депутатов (горисполком), 2 городских трестов столовых и областного треста ресторанов и кафе в Государственном архиве Волгоградской области. Это приказы по текущей деятельности, статистические и бухгалтерские отчеты, аналитические записки, результаты проверок и т. п. Привлекались также материалы областных газет «Волгоградская правда» и «Молодой ленинец».

Анализ. В 1953 г. в Сталинграде работало 430 предприятий общественного питания разной ведомственной принадлежности. Однако из этого числа подавляющее большинство (314) было представлено небольшими буфетами и закусочными, а столовых насчитывалось лишь 99. Еще хуже обстояло дело с ресторанами и кафе. Во всем городе имелось 6 ресторанов (из них 3 сезонных), 8 чайных и всего 3 кафе. Сеть общепита Сталинграда располагала 9 693 посадочными местами, что было явно недостаточно для населения города, насчитывавшего уже около 450 тыс. человек [8, с. 134]. В ряде рабочих поселков не имелось ни столовых, ни даже буфетов, а Северный поселок Сталинграда даже попал в текст постановления от 1 марта 1956 г. в качестве отрицательного примера [29, с. 282].

Выполняя указания центральной власти, руководство Сталинграда существенно увеличило внимание к общественному питанию. В первую очередь развернулась работа по строительству новых предприятий. После выхода постановления от 13 октября 1953 г. бюро Сталинградского горкома КПСС приняло решение открыть в 1954–1956 гг. 164 предприятия общепита, из них 7 ресторанов, 42 столовых и чайных, 115 кафе, закусочных и буфетов [22, л. 157–159]. В дальнейшем планы постоянно менялись в сторону увеличения. В соответствии с директивами XX съезда партии, требовавшими увеличить за шестую пятилетку сеть столовых не менее чем на 50 %, Сталинградские горком КПСС и горисполком наметили к концу 1960 г. открыть 150 новых единиц общепита и довести городскую сеть до 556 единиц (из них 200 столовых) [9, л. 92]. Но еще до окончания пятилетки, 20 февраля 1959 г., вышло постановление, где ставилась задача за 1959–1965 гг. удвоить выпуск продукции общепита, для чего требовалось увеличение сети не только путем нового строительства, но и «за счет приспособления пригодных для этой цели зданий, более рационального использования помещений действующих столовых». При строительстве предприятий и учебных заведений наличие столовых становилось обязательным [29, с. 554]. В октябре 1959 г. пленум Сталинградского горкома КПСС принял новую программу развития общепита. До конца 1965 г. предстояло открыть 284 предприятия (в том числе 110 столовых) на 18 230 посадочных мест [35, л. 245].

Реализация этих программ проходила с большими трудностями. Намеченные годовые задания не выполнялись либо совсем (в 1954 г. при плане 41 предприятие было открыто только 29 [26, л. 47]), либо только после авральных мероприятий в самом конце года. В это время в Сталинграде шло масштабное строительство сразу нескольких новых промышленных гигантов, в разных частях города возводились большие жилые массивы, и у строителей просто не хватало работников и материалов на все начатые объекты. Проблемы со строительством столовых возникали даже на заводах, где дирекция не всегда помогала со средствами и рабочими руками. На стройках же общедоступных столовых («открыто-

го» типа) работы велись с постоянными задержками. Не помогало и обязательное выделение для них помещений в нижних этажах жилых домов. В августе 1957 г. горисполком констатировал: «Как правило, помещения предприятий торговли и общественного питания в первых этажах сдаются через много месяцев после заселения жилого дома» [27, л. 12]. Так, кафе «Молодежное» в центре города было открыто в 1963 г., только через 3 года после сдачи строителями жилого дома, на первом этаже которого оно располагалось. Еще хуже обстояло дело со строительством отдельно стоящих зданий. Ресторан «Маяк» на набережной Волги строился более 5 лет и вступил в строй только в 1958 г., причем со значительными недоделками.

Недооценка значения общественного питания наблюдалась не только у строителей, но и у заказчиков – городских властей. В начале 1960 г. развернулась борьба за помещения первых этажей в готовящемся к сдаче комплексе жилых домов в самом центре Сталинграда, на Аллее Героев. Там планировалось разместить 2 столовые и кафе, однако комиссия горисполкома заменила их на ателье художественной вышивки, зубопротезную поликлинику и городскую библиотеку. В письме на имя секретаря горкома КПСС Л.С. Куличенко и председателя горисполкома А.В. Дынкина начальник ГУТ В.В. Андреев справедливо возражал: «Парадная часть города должна иметь сеть торговли и общепита, рассчитанных не только на потребности проживающих здесь жителей, но и приезжающих транзитных пассажиров и туристов... В центральной части города тяжело пообедать, т.к. существующие столовые перегружены... Это положение усугубляется летом, когда усиливается поток в город туристов, спортсменов и приезжих» [25, л. 13–14]. Доводы возымели действие, и эти помещения были оставлены за предприятиями общепита.

Второй причиной хронического недовыполнения планов расширения сети общепита являлось размещение многих столовых и буфетов во временных постройках, наспех возведенных в первые послевоенные годы. По мере ввода в строй новых столовых приходилось постоянно закрывать обветшавшие старые, и таким образом чистый прирост числа предприятий происходил медленнее заплани-

рованного. Так, за 1963 г. в Волгограде открылось 61 предприятие общепита, но в то же время было закрыто 28, и общий прирост составил лишь 33 единицы на 2 376 мест [28, л. 12–13].

Несмотря на трудности, за семилетку 1959–1965 гг. в Сталинграде, ставшем Волгоградом, было вновь открыто 275 предприятий общепита на 15 347 посадочных мест, а всего к началу 1965 г. в городе работало 786 предприятий на 35 053 места [4, л. 2]. По сравнению с 1953 г. сеть увеличилась на 356 единиц, число посадочных мест стало больше в 3,6 раза. В целом главную задачу общепита по обеспечению работников горячим питанием удалось выполнить. Количество посадочных мест в заводских столовых даже превышало установленную норму. В то же время существенно отставала открытая сеть, особенно в заводских районах. При нормативе 25 мест на тысячу жителей общедоступная сеть Волгограда располагала всего 9,6 места [4, л. 43].

В отличие от столовых, находившихся на особом контроле у властей, развитие предприятий общепита более высокого уровня происходило медленнее. В марте 1954 г., сравнивая Сталинград с Ростовом-на-Дону, где «уютные кафе встречаются чуть ли не на каждом углу», журналист областной газеты сетовала: «До каких же пор можно вызывать о необходимости открытия в городе нескольких настоящих, хороших, культурных кафе?» [6]. Отвечая на критику, городские власти открыли осенью 1954 г. 4 вечерних кафе и вечерние рестораны «Якорь» и «Прибой» на базе лучших столовых [24, л. 98]. В феврале-марте 1956 г. были открыты еще 3 вечерних ресторана при столовых окраинных районов [16, л. 29, 42, 94]. Правда, вскоре из-за жалоб жителей там была прекращена торговля винно-водочными изделиями, что привело к падению их популярности и товарооборота. После 1957 г. эти рестораны не упоминаются в отчетности трестов столовых. Видимо, они вскоре закрылись.

Во второй половине 1950-х гг. стали вступать в строй капитальные здания, где разместились несколько ресторанов и кафе. В центре города открылись рестораны «Сталинград» и «Интурист» при гостиницах, ресторан «Маяк» и кафе «Дружба», а также 3 кафе в

рабочих районах города. В 1959 г. у набережной Краснооктябрьского района открылся плавающий ресторан «Чайка». Правда, из-за высоких затрат на содержание дебаркадера он приносил одни убытки. Не помогло и его перемещение в акваторию Волго-Донского судоходного канала, в итоге в 1963 г. ресторан был закрыт. Отношение властей к ресторанам было непоследовательным. В 1960 г. из-за жалоб на нехватку столовых ресторан «Южный» был переоборудован под столовую, а ресторан «Маяк» превратился в кафе. После открытия в начале 1960-х гг. сразу нескольких крупных столовых острота вопроса спала и интерес к ресторанам снова вырос. Уже в 1961 г. кафе «Маяк» снова стало рестораном, а в 1963 г. городские власти открыли сразу 6 вечерних ресторанов на базе столовых в заводских районах, 2 из которых, «Космос» и «Юность», вскоре стали полноценными ресторанами. В 1963–1964 гг. вступили в строй 2 ресторана в новых зданиях («Волна» и «Кристалл») и один в помещении бывшей столовой («Огонек»). В итоге к концу 1964 г. в Волгограде работало 9 круглогодичных ресторанов и 3 летних [4, л. 7].

В начале 1960-х гг. внимание руководства оказалось обращено и на кафе, которые представлялись теперь не типом закусочной, а местом культурного отдыха граждан. В 1962 г. открылись 4 летних кафе из сборных металлоконструкций. Вся полезная площадь в них была занята под производство, а посетители сидели на улице под зонтиками-грибками. С 1963 г. началась кампания по строительству недорогих типовых сборно-металлических кафе, прозванных в народе «стекляшками». В 1963 г. появилось 6 таких кафе, а в мае 1964 г. была принята программа, предусматривавшая строительство за 2 года 22 сборных кафе [4, л. 7]. Они возводились в каждом микрорайоне и существенно ослабили остроту проблемы с нехваткой посадочных мест в общепите. Заметным событием в культурной жизни Волгограда стало открытие в марте 1963 г. кафе «Молодежное». Оно отличалось ультрасовременным интерьером и должно было стать, как и в других городах, местом встреч творческой молодежи, проведения тематических вечеров и диспутов. В итоге к концу 1964 г. в Волгограде работало 28 кафе [4, л. 3].

Одним из недостатков волгоградского общепита по сравнению с соседними городами являлось малое количество специализированных предприятий. Шашлычные не прижились из-за постоянных проблем в снабжении мясом. Так, в 1953 г. ОРС завода «Красный Октябрь» открыл первую в городе шашлычную, но вскоре зав. ОРСом жаловался на одном из совещаний: «У нас шашлык бывает только раз в неделю, потому что у нас нет баранины вообще» [36, л. 329]. Главная причина отсутствия блинных, кафе-молочных и т. п. заключалась в дешевизне их продукции. Для выполнения плана товарооборота приходилось прибегать к привычному методу – продаже спиртных напитков, которые быстро вытесняли профильные блюда. Весной 1960 г. в центре Сталинграда были открыты 2 кафе-молочных. Но уже в начале 1961 г. местная газета писала об одном из них: «Кафе-молочная, где вечером по-настоящему любили отдыхать сталинградцы, превратилось в обычную забегаловку. <...> Многие любители спиртного уже раскусили, что под вывеской “кафе-молочная” скрывается обычный пивбар, где можно выпить и закусить» [5]. На 1962 г. ГУТ намечало открыть 6 пышных, 6 котлетных, 6 блинных, 8 вареничных, 6 бутербродных и 12 чайных, для их размещения горисполком обязал райисполкомы и промышленные предприятия выделить 30 одноквартирных помещений на первых этажах жилых домов. Но дома были сданы, а помещения не выделены. Две докладные записки начальника ГУТ в горисполком не привели ни к чему [14, л. 267]. Правда, в 1964 г. было выделено 9 квартир, но в них решили открыть не специализированные, а мини-кафе с обычным ассортиментом, включая пиво [17, л. 85]. В итоге количество специализированных предприятий к 1965 г. осталось мизерным – по одной пирожковой в каждом из 2 трестов столовых ипельменная в тресте ресторанов и кафе. На весь город имелось 3 кафе-мороженых [4, л. 3].

Важным направлением развития общепита стало массовое поступление на предприятия современного, в том числе импортного, технологического оборудования и инвентаря. Оснащенность сталинградских столовых техникой с 1954 по 1959 г. выросла в 5 раз (с 298 до 1 398 единиц) [34, л. 3] и росла дальше.

В столовых и кафе стали обычными электрические жарочные и духовые шкафы, холодильники, мясорубки и картофелечистки. Существенно облегчила труд кухонных работников газификация Сталинграда, проходившая в 1950-х годах. В столовых и закусочных появились практичные металлические стулья и столы с пластиковым покрытием, исчезли тканевые скатерти и необходимость в их стирке.

С конца 1950-х гг. в кафе, столовых и буфетах стали появляться кофеварки, миксеры для приготовления молочных коктейлей, автоматы для изготовления пончиков и кукурузных хлопьев. В магазинах открывались кофе-отделы, а в 1964 г. – кафетерии в 14 крупнейших продовольственных и промтоварных магазинах города. Правда, использование этого оборудования оставляло желать лучшего. Хлопот оно приносило много, а выручка от пончиков, хлопьев, коктейлей и кофе не помогала выполнять план. Рейд «Волгоградской правды» в апреле 1963 г. показал, что из 14 пончиковых автоматов работал только один. На вопрос о причинах такого равнодушия к новой технике в ГУТ объяснили: «Каждый автомат дает за смену 5–6 тыс. пончиков. Нужно очень многолюдное место, чтобы их продать. Помещения для торговли пончиками нам выделяют обязательно где-то в стороне от центра. Производство становится нерентабельным, директора столовых отмахиваются от них, как от чумы» [2].

Венцом модернизации советского общества должны были стать закусочные-автоматы. Первое такое заведение в Сталинграде открылось 19 января 1958 г. на углу ул. Рабоче-Крестьянской и КИМ. Газета сообщала: «В зале для посетителей восемь автоматов, выдающих бутерброды и холодные закуски, четыре – наливающих пиво. Тут же будут установлены автоматы для соков, газводы, табачных изделий» [31]. К концу года работало уже 6 закусочных-автоматов, однако это новшество оказалось недолговечным. Автоматы ломались без должного обслуживания, запчастей, специалистов для ремонта не хватало. В 1962 г. фельетонист саркастично описывал порядок работы в одной из закусочных-автоматов: «Для того, чтобы купить пирожок, надо постучать в окно автомата, оттуда высовывается рука, берет деньги, затем подает

требуемое» [30]. Закусочные-автоматы оказались оккупированы любителями выпить, приносившими водку с собой. Из-за жалоб жильцов окружающих домов они постепенно закрывались. В 1964 г. осталась лишь одна закусочная-автомат при ресторане «Волгоград», где в течение года бездействовало 28 торговых автоматов [18, л. 31].

Упростить работу кухонь и сократить вспомогательный персонал должен был перевод столовых на работу с полуфабрикатами. В 1957 г. на базе 4 крупных столовых было организовано производство овощных, мясных и рыбных полуфабрикатов для использования в более мелких столовых. В октябре 1957 г. на пленуме горкома КПСС было решено уже в текущем году открыть 2 цеха по производству полуфабрикатов, в 1958 г. – 5 цехов, а в каждом районе города открыть фабрику-кухню [21, л. 29–31]. Но реализация этих планов затянулась. Первый трест столовых в 1961 г. своими силами оборудовал цехи по изготовлению мясных полуфабрикатов и очистке картофеля. В результате в тресте из 63 предприятий, имевших кухни, 60 снабжались мясными полуфабрикатами, и 51 – чищенным картофелем [10, л. 185]. Первая в городе столовая-заготовочная открылась только в конце 1963 г. в Кировском районе. Она имела мясной, рыбный, овощной, картофельный и кондитерский цехи и должна была полностью обеспечить полуфабрикатами столовые Второго треста.

Еще одним направлением развития общепита стало внедрение новых форм обслуживания населения. На предприятиях организовывался прием предварительных заказов от рабочих на обеды за 2–3 часа до обеденного перерыва, вводилась продажа комплексных обедов и абонементов на них. Начался перевод столовых на самообслуживание, что позволяло сократить расходы на зарплату официанток. Это происходило небыстро. В начале 1956 г. предварительная продажа чеков на обеды производилась всего в 13 столовых, питание по абонементам было организовано лишь в нескольких студенческих столовых. На самообслуживание было переведено 36 столовых, или 30 % [23, л. 134]. В постановлении от 1 марта 1956 г. ставилась задача полностью перевести на самообслуживание

все столовые, кафе и чайные к концу 1956 года. Стремясь выполнить задание, местные власти переводили общепит на новые формы обслуживания без должной подготовки. В январе 1958 г. «Сталинградская правда» объявила, что на самообслуживание в областном центре переведено уже 99 % столовых [38]. Однако на самом деле было лишь отменено обслуживание официантами. Вместо ожидания за столом посетители теряли время в нескольких очередях – сначала в кассу, а затем к окошечкам раздачи на кухне. В одной из справок о работе столовых говорилось: «Фронт раздачи очень мал, вследствие чего у окошка раздачи создается теснота (сутолока, толкотня), и покупатель, неискушенный в переноске, особенно первых блюд, толкаясь, обливает и себя, и рядом стоящих товарищей» [33, л. 55]. Лишь в июле 1957 г. после реконструкции открылась первая столовая, переоборудованная для работы по принципу самообслуживания с последующим расчетом, где посетитель двигал поднос вдоль линии раздачи по металлическим направляющим. В результате время, потраченное посетителем на обед, сократилось с 40–50 и более минут до 20–25 минут, столовая увеличила продажу продукции в три раза, были высвобождены 16 официанток, что позволило дополнительно открыть несколько буфетов [32]. Работа по реконструкции предприятий общепита потребовала больших затрат и затянулась на несколько лет. Лишь в апреле 1962 г. на пленуме горкома КПСС было объявлено о переводе всех столовых города на самообслуживание с последующим расчетом [37, л. 24–31].

Одной из новых форм обслуживания населения стала также продажа обедов на дом. К июню 1956 г. это делали 20 столовых, в среднем продававшие на дом 800–1 000 блюд в день [23, л. 134]. С 1958 г. в жилых массивах стали открываться домовые кухни и магазины кулинарных изделий и полуфабрикатов. К концу 1964 г. в Волгограде работало 10 домовых кухонь и 28 магазинов «Кулинария» [4, л. 3]. Они внесли несомненный вклад в удовлетворение потребностей населения (особенным спросом пользовалось тесто и кондитерские изделия собственного производства), но массовой популярности не снискали. В погоне за выполнением плана «Кулинарии» вмес-

то приготовления полуфабрикатов зачастую занимались продажей в розницу продуктов, предназначенных для приготовления блюд (сыра, колбасы, яиц) и необработанного сырья (субпродуктов, крупных кусков мяса, птицы тушками). Чтобы не допускать этого, в феврале 1964 г. для кулинарных магазинов был установлен обязательный ассортиментный минимум мясных полуфабрикатов и кулинарных изделий. В них было категорически запрещено продавать колбасы, сыры, молоко и молочные продукты [15, л. 3]. Но в условиях нарастающего дефицита продуктов их поставки в кулинарные магазины сокращались и покупателей встречали полупустые прилавки. Так, при проверке в апреле 1964 г. в кулинарном магазине от столовой № 14 Второго треста никаких кулинарных изделий и полуфабрикатов в продаже не оказалось. Имелись только квашеная капуста, соленые огурцы и помидоры, а в кондитерском отделе – пирог с повидлом и коржики [19, л. 101]. Не оправдались надежды и на домовые кухни. Обеды в них обходились дороже домашних, а качество приготовления блюд было низким. Уже в 1963 г. во Втором тресте столовых отпуск обедов на дом сократился по сравнению с 1962 г. вдвое именно по причине плохого качества пищи [19, л. 45].

Воплощением линии Н.С. Хрущева на повышение общественных начал в жизни страны стала кампания по устройству буфетов без продавца. Первым стал завод «Баррикады», где в конце 1954 г. в 5 цехах открылись такие буфеты. Инициатива была одобрена, и к октябрю 1956 г. в городе было организовано 18 буфетов без продавцов [11, л. 22]. Правда, об их дальнейшей судьбе документы ничего не сообщают. Новая кампания началась после XXII съезда КПСС, провозгласившего курс на переход к коммунизму. В январе 1962 г. одна из раздаточных линий столовой нефтеперерабатывающего завода первой перешла на работу без кассира. Комплексный обед стоил 35 коп., деньги покупатель опускал в ящик. Почин был подхвачен, и в апреле 1962 г. саморасчет был введен в 9 столовых и буфетах города [37, л. 24]. Но, видимо, население опять оказалось не готово к коммунистическим началам. В последующие годы упоминания о саморасчете исчезли из документов и газетных материалов. Одной из причин стали, как

и везде по стране, постоянные недостатки кассы, вызванные кражами [7, с. 83].

Результаты. В 1953–1964 гг. сеть общественного питания Сталинграда (Волгограда) получила значительное развитие. Количество предприятий всех типов увеличилось почти в 2 раза, а посадочных мест в них – в 3,6 раза. Столовые, раздатки или буфеты имелись практически на каждом заводе, стройке, в учебном заведении и крупном учреждении, у большинства работников появилась возможность получать горячее питание. Выросло также число ресторанов и кафе, одним из путей решения проблемы их нехватки стали вечерние рестораны и кафе, открывавшиеся на базе крупных столовых. В начале 1960-х гг. началось повсеместное строительство типовых кафе, что расширило возможности культурного досуга населения. Развитие было не только количественным, но и качественным. Появились кафетерии в магазинах, автомат-закусочные, произош-

ла смена поколений в технологическом оборудовании и интерьере торговых залов. Был достигнут значительный прогресс в использовании полуфабрикатов, все столовые были переведены на метод самообслуживания с последующим расчетом. Это позволило существенно сократить очереди, особенно в пиковое время обеденного перерыва. Вместе с тем оставались и нерешенные проблемы. Существенно отставало развитие общедоступной сети столовых, в городе имелось очень мало специализированных кафе. Современное оборудование часто простаивало из-за незаинтересованности работников и отсутствия ремонтной базы. Автомат-закусочные превращались населением в распивочные, автоматы быстро выходили из строя. Домовые кухни не получили популярности у населения из-за низкого качества обедов. Преждевременным оказалось и внедрение коммунистических начал в виде буфетов без продавца и саморасчета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буреева Е. В. История создания молодежных комсомольских кафе в 1960-х годах // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 184–198. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.112
2. Весна застала врасплох // Волгоградская правда. 1963. 20 апр.
3. Гуменюк А. А. Новые формы советской торговли и бытового обслуживания в повседневной жизни советского человека в 1953–1985 гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 359–364. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-359-365
4. Доклад начальника управления о работе за семилетку // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. Р-3436. Оп. 9. Д. 57а. 104 л.
5. Ефидолин Ф. Каша и романтика // Молодой ленинец. 1961. 27 янв.
6. Игорева Е. Почему в городе нет кафе? // Сталинградская правда. 1954. 4 марта.
7. Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига: Победа, 2015. 484 с.
8. Луночкин А. В. Система общественного питания Сталинграда после отмены продовольственных карточек (1947–1953 гг.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2025. Т. 30, № 1. С. 127–137. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.11>
9. Материалы постоянной комиссии по торговле // ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 1601. 175 л.
10. Отчеты, справки по проверке выполнения приказов вышестоящих организаций по общественному питанию // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 324. 307 л.
11. Переписка с Министерством торговли РСФСР // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 51. 96 л.
12. Попов Д. А. Общественное питание: советская организация // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 3 (89). С. 123–135.
13. Попова А. Д., Масловский М. О. Где поесть рабочему человеку? Проблема развития советского общепита в 1950–1970-х годах на страницах периодических изданий и в обращениях граждан // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2025. № 3 (88). С. 35–46. DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.004
14. Постановления и решения партийно-советских органов по вопросам общественного питания // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 355. 285 л.
15. Приказы городского и областного управления торговли // ГАВО. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 104. 24 л.

16. Приказы директора треста по производственным вопросам // ГАВО. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 5. 184 л.
17. Приказы директора треста по производственным вопросам // ГАВО. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 106. 257 л.
18. Приказы начальника областного управления торговли по общим вопросам // ГАВО. Ф. Р-3648. Оп. 9. Д. 611. 220 л.
19. Приказы начальника управления по производственным вопросам // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 9. Д. 55. 449 л.
20. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961. 144 с.
21. Протокол IX Пленума Сталинградского горкома КПСС 21 октября 1957 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 28. Д. 9. 102 л.
22. Протоколы бюро горкома КПСС № 1–9 // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 19. Д. 24. 395 л.
23. Протоколы заседаний бюро горкома КПСС № 4–9 // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 25. Д. 14. 221 л.
24. Распоряжения Сталинградского городского треста столовых // ГАВО. Ф. Р-2866. Оп. 1. Д. 197. 196 л.
25. Решения горисполкома об организации торговли // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 222. 144 л.
26. Решения горисполкома об открытии магазинов и столовых // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 14. 68 л.
27. Решения исполкома горсовета за 1957 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 81. 72 л.
28. Решения исполкома облсовета по вопросам Второго треста столовых // ГАВО. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 103. 25 л.
29. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). В 5 т. Т. 4. 1953–1961. М.: Политиздат, 1968. 734 с.
30. Селезнев В. Неавтоматические автоматы // Волгоградская правда. 1962. 10 июня.
31. Сергеев А. Первая закусочная-автомат // Сталинградская правда. 1958. 23 янв.
32. Соколовский И. Новые формы обслуживания в столовых // Сталинградская правда. 1958. 5 янв.
33. Справки о работе треста за 1957 г. // ГАВО. Ф. Р-4967. Оп. 1. Д. 17. 121 л.
34. Справки об обеспеченности предприятий торговли г. Сталинграда холодильным и др. оборудованием // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 8. Д. 182. 17 л.
35. Стенограмма и протокол VIII пленума Сталинградского горкома КПСС 9 октября 1959 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 32. Д. 5. 326 л.
36. Стенограмма совещаний работников торговли и общепита за 1953 г. // ГАВО. Ф. Р-3436. Оп. 7. Д. 156. 407 л.
37. Стенограмма IV Пленума Сталинградского горкома КПСС 6 апреля 1962 г. // ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 37. Д. 39. 227 л.
38. Ширшов П. Общественное питание – дело государственной важности // Сталинградская правда. 1958. 8 янв.

REFERENCES

1. Bureeva E.V. Istorija sozdanija molodezhnykh komsomolskikh kafe v 1960-kh godakh [History of the Creation of Youth Komsomol Cafes in the 1960s]. *Novejšaja istorija Rossii* [Modern History of Russia], 2021, vol. 11, no. 1, pp. 184–198. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.112
2. Vesna zastala vrasplokh [Spring Caught Us by Surprise]. *Volgogradskaja pravda*, 1963, Apr. 20.
3. Gumenyuk A.A. Novyje formy sovetskoj trgovli i bytovogo obsluzhivanija v povsednevnoj zhizni sovetskogo cheloveka v 1953–1985 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ja) [New Forms of Soviet Retail Trade and Public Service in the Daily Life of a Soviet Citizen in 1953–1985 (Based on the Data of the Lower Volga Region)]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Seriya: Istorija. Mezhdunarodnyje otnoshenija* [Bulletin of the Saratov University. New Series. Series: History. International Relations], 2016, vol. 16, iss. 3, pp. 359–364. DOI: 10.18500/1819-4907-2016-16-3-359-365
4. Doklad nachalnika upravljenija o rabote za semiletku [Report of the Head of the Administration on the Work for the Seven-Year Plan]. *Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoy oblasti* (hereinafter – GAVO) [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 9, d. 57a. 104 l.
5. Jefidolin F. Kasha i romantika [Porridge and Romance]. *Molodoj leninets*, 1961, Jan. 27.
6. Igoreva Je. Pochemu v gorode net kafe? [Why Are There No Cafes in the City?]. *Stalingradskaja pravda*, 1954, Mar. 4.
7. Lebina N.B. Povsednevnost epokhi kosmosa i kukuruzy: Destruktsija bolshogo stilja. Leningrad, 1950–1960-je gody [Everyday Life in the Age of Space and Corn: The Destruction of the Grand Style. Leningrad, 1950s–1960s]. Saint Petersburg, Kruga Publ., Pobeda Publ., 2015. 484 p.
8. Lunochkin A.V. Sistema obshchestvennogo pitaniya Stalingrada posle otmeny prodovolstvennykh kartochek (1947–1953 gg.) [Public Catering System in Stalingrad After the Abolition of Food Cards (1947–1953)]. *Vestnik*

Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 1, pp. 127-137. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.1.11>

9. Materialy postojannoj komissii po trgovle [Materials of the Constant Committee on Trade]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-71, inv. 1, d. 1601. 175 l.

10. Otchety, spravki po proverke vypolnenija prikazov vyshestojashchikh organizatsij po obshchestvennomu pitaniyu [Reports, Certificates on Verification of Compliance with Orders of Higher-Level Organizations on Public Catering]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 324. 307 l.

11. Perepiska s Ministerstvom trgovli RSFSR [Correspondence with the Ministry of Trade of the RSFSR]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 51. 96 l.

12. Popov D.A. Obshchestvennoje pitaniye: sovetskaja organizatsiya [Public Catering: Soviet Organization]. *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law], 2017, no. 3 (89), pp. 123-135.

13. Popova A.D., Maslovskij M.O. Gde pojest rabochemu cheloveku? Problema razvitiya sovetskogo obshchepita v 1950–1970-kh godakh na stranitsakh periodicheskikh izdanij i v obrashchenijakh grazhdan [Where Can a Working Man Have Lunch? Problems of Public Catering in Soviet Periodicals of the 1950s – 1970s and in Readers' Letters]. *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Jesenina* [The Bulletin of Ryazan State University Named for S.A. Yesenin], 2025, no. 3 (88), pp. 35-46. DOI: 10.37724/RSU.2025.88.3.004

14. Postanovleniya i resheniya partijno-sovetskikh organov po voprosam obshchestvennogo pitaniya [Resolutions and Decisions of Party and Soviet Bodies on Public Catering Issues]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 355. 285 l.

15. Prikazy gorodskogo i oblastnogo upravleniya trgovli [Orders of the City and Regional Trade Administration]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4967, inv. 1, d. 104. 241.

16. Prikazy direktora tresta po proizvodstvennym voprosam [Orders of the Director of the Trust on Production Issues]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4967, inv. 1, d. 5. 184 l.

17. Prikazy direktora tresta po proizvodstvennym voprosam [Orders of the Director of the Trust on Production Issues]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4967, inv. 1, d. 106. 257 l.

18. Prikazy nachalnika oblastnogo upravleniya trgovli po obshchim voprosam [Orders of the Head of the Regional Trade Department on General Issues]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3648, inv. 9, d. 611. 220 l.

19. Prikazy nachalnika upravleniya po proizvodstvennym voprosam [Orders of the Head of the Department on Production Issues]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 9, d. 55. 449 l.

20. *Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza* [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow, Politizdat, 1961. 144 p.

21. Protokol IX Plenuma Stalingradskogo gorkoma KPSS 21 oktjabrja 1957 g. [Protocol of the 9th Plenum of the Stalingrad City Committee of the CPSU, October 21, 1957]. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti* (hereinafter – TsDNIVO) [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 28, d. 9. 102 l.

22. Protokoly bjuro gorkoma KPSS № 1–9 [Protocols of the City Committee of the CPSU Bureau no. 1–9]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 19, d. 24. 395 l.

23. Protokoly zasedanij bjuro gorkoma KPSS № 4–9 [Protocols of the Meetings of the City Committee of the CPSU Bureau no. 4–9]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 25, d. 14. 221 l.

24. Rasporyazheniya Stalingradskogo gorodskogo tresta stolovykh [Orders of the Stalingrad City Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-2866, inv. 1, d. 197. 196 l.

25. Resheniya gorispolkoma ob organizatsii trgovli [Decisions of the City Executive Committee on the organization of trade]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 222. 144 l.

26. Resheniya gorispolkoma ob otkrytii magazinov i stolovykh [Decisions of the City Executive Committee on the Opening of Shops and Canteens]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 14. 68 l.

27. Resheniya ispolkoma gorsoveta za 1957 g. [Decisions of the Executive Committee of the City Council for 1957]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 81. 72 l.

28. Resheniya ispolkoma oblsoveta po voprosam Vtorogo tresta stolovykh [Decisions of the Executive Committee of the Regional Council on Issues of the Second Canteen Trust]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4967, inv. 1, d. 103. 25 l.

29. *Resheniya partii i pravitelstva po khozjajstvennym voprosam (1917–1967 gg.). V 5 t. T. 4. 1953–1961* [Decisions of the Party and Government on Economic Issues (1917–1967). In 5 Vols. Vol. 4. 1953–1961]. Moscow, Politizdat, 1968. 734 p.

30. Seleznev V. Neavtomaticheskiye avtomaty [Non-Automatic Machines]. *Volgogradskaja pravda*, 1962, June 10.
31. Sergejev A. Pervaja zakusochnaja-avtomat [The First Machine Snack Bar]. *Stalingradskaja pravda*, 1958, Jan. 23.
32. Sokolovskiy I. Novye formy obsluzhivaniya v stolovykh [New Forms of Service in Canteens]. *Stalingradskaja pravda*, 1958, Jan. 5.
33. Spravki o rabote tresta za 1957 g. [Information on the Work of the Trust for 1957]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-4967, inv. 1, d. 17. 121 l.
34. Spravki ob obespechennosti predpriyatij trgovli g. Stalingrada kholodilnym i dr. oborudovaniem [Information on the Provision of Trade Enterprises in the City of Stalingrad with Refrigeration and Other Equipment]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 8, d. 182. 171.
35. Stenogramma i protokol VIII plenuma Stalingradskogo gorkoma KPSS 9 oktjabrja 1959 g. [Transcript and Protocol of the 8th Plenum of the Stalingrad City Committee of the CPSU, October 9, 1959]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 32, d. 5. 326 l.
36. Stenogramma soveshchaniy rabotnikov trgovli i obshchepita za 1953 g. [Transcript of Meetings of Trade and Catering Workers for 1953]. *GAVO* [State Archive of the Volgograd Region], f. R-3436, inv. 7, d. 156. 407 l.
37. Stenogramma IV Plenuma Stalingradskogo gorkoma KPSS 6 aprelja 1962 g. [Transcript of the 4th Plenum of the Stalingrad City Committee of the CPSU, April 6, 1962]. *TsDNIVO* [Center for Documentation of the Contemporary History of the Volgograd Region], f. 71, inv. 37, d. 39. 227 l.
38. Shirshov P. Obshchestvennoje pitaniye – delo gosudarstvennoj vazhnosti [Public Catering Is a Matter of National Importance]. *Stalingradskaja pravda*, 1958, Jan. 8.

Information About the Author

Andrei V. Lunochkin, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>

Информация об авторе

Андрей Валентинович Луночкин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, andrei.lunochkin@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7431-8906>